

УДК 338

Мировой экономический кризис 2020 г.: причины, поводы, особенности**Шлычков В.В.**

Доктор экономических наук, профессор, главный редактор рецензируемого федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии»

Автор рассматривает причины и особенности экономического кризиса 2020 г., корреляцию начала кризиса с пандемией коронавируса COVID-2019, анализирует проблемы прогнозирования потенциальных экономических кризисов.

Ключевые слова: мировой экономический кризис, антикризисные меры, пандемия, модель мировой экономики, рецессия, прогнозы, «черный лебедь», «серый носорог».

Всемирная организация здравоохранения Организации Объединенных Наций, проанализировав массовые случаи выявления в начале текущего года на территории Китая и ряда стран Азии, Европы и Америки ранее не известной формы коронавирусной инфекции, 11 марта 2020 г. официально объявила вспышку заболевания коронавирусом COVID-2019 пандемией, тем самым признав факт «распространения нового заболевания в мировом масштабе» [1]. В это же время *Bank of America (BoFA)*, основываясь на оценке статистических данных, характеризующих экономику страны за период конца 2019 – начала 2020 гг., в своем очередном отчете публично объявил «о завершении многолетнего периода роста экономики США и её вступлении в состоянии рецессии» [2], присоединив ведущую экономику мира к трети государств планеты, охваченных на сегодняшний день начавшимся очередным глобальным кризисом. При этом в качестве основных причин его наступления аналитики банка назвали «спад деловой активности и снижение потребительских расходов из-за коронавируса» [2], сделав акцент именно на пандемийной этиологии, в значительной части игнорируя наличие иных многочисленных системных и фундаментальных проблем, кардинально влияющих как на эффективность, так и на процесс роста американской экономики. В дальнейшем Национальное бюро экономических исследований США, контролирующее состояние национальной экономики с 1854 г., также заявило о её вхождении в феврале 2020 г. в состояние рецессии и прекращении начавшегося в июне 2009 г. 128-месячного роста [3].

Сегодня подавляющее большинство экспертов, государственных деятелей и представителей научного сообщества не только не ставят под сомнение факт наличия кризисных проявлений в мировой экономике, но и оценивают сложившуюся ситуацию как «крупнейший кризис со времен Великой депрессии 1930-х гг.» [4], что однозначно подтверждается объективными статистическими данными. Так, из-за сокращения спроса со стороны предприятий и учебных заведений, а также отмены плановых операций и кардинального сокращения не связанных с коронавирусом медицинских услуг ВВП США в первом квартале 2020 г. сократился на 4,8 % [5]. При этом число американских граждан, обратившихся за пособиями по безработице в период с 21 марта по 6 июня текущего года, согласно данным Министерства труда США, превысило 46 млн чел., что позволило зафиксировать безработицу в стране на уровне 16,3 % [6]. В то же время не менее значимый для мировой экономической системы Китай за 5 месяцев 2020 г. на 2,8 % сократил своё промышленное производство, что привело к сокращению ВВП Поднебесной на 410 млрд долл. США и росту числа безработных на 4,43 млн чел., при одновременном сокращении количества рабочих часов среди занятого населения [7]. За аналогичный период ВВП Евросоюза сократился в среднем на 3,8 %. «Лидерами» этого негативного для экономики процесса в Европе в первом квартале стали Франция с 5,8 % сокращения ВВП, Испания с 5,2 %, а также Италия с 4,7 % снижения. И только Германия, в очередной раз продемонстрировав свое первенство в ЕС, сократила ВВП на «минимальные» 2,2 % [8].

На этом фоне Организация Объединенных Наций со ссылкой на данные Международной организации труда прогнозирует, что во втором квартале 2020 г. из-за пандемии по всему миру потеряют работу ещё 195 млн чел., за чертой бедности окажутся 60 млн чел., а 265 млн землян будут находиться на грани голода [9]. На наш взгляд, адекватным ответом на подобные глобальные вызовы могут и должны стать коллективные усилия всех без исключения государств по реализации неотложных мер поддержки национальных экономик в рамках согласованных программ преодоления кризиса и вывода мировой экономики из состояния рецессии.

Необходимо отметить, что наступивший в 2020 г. мировой экономический кризис имеет ряд особенностей и несколько отличается от предыдущих аналогичных явлений. Прежде всего, несмотря на наличие определенных внутренних противоречий, изначально заложенных в самой экономической модели, основным поводом и «спусковым крючком» начала кризиса стала пандемия, являющаяся для мировой экономической системы не чем иным как «внешним шоком». При этом глубина и продолжительность кризиса напрямую зависит не столько от своевременности и эффективности предпринимаемых государствами антикризисных мер, сколько от сроков разработки лекарства и вакцины от коронавируса, «вторая волна» которого способна значительно усилить негативное воздействие на мировую экономику и полностью «перекроить» существующий социально-экономический ландшафт. Кроме того, нет достаточных оснований считать, что наступивший кризис носит циклический характер и является закономерной фазой и логическим завершением очередного экономического цикла. Сегодня в мировой экономике мы наблюдаем не только финансовую, но и экономическую рецессию, т.к. налицо массовый разрыв устоявшихся производственных цепочек. Однако при выходе из кризиса не будет необходимости принимать специальные меры для стимулирования спроса, который, на наш взгляд, без дополнительных усилий восстановится сразу же после снятия введенных из-за пандемии карантинных ограничений на хозяйственную деятельность. По нашему мнению, необходимо обратить внимание и на факт того что, несмотря на кризисные проявления, оказывающие негативное воздействие на мировую экономическую систему, стоимость активов сегодня, как правило, сохраняется на докризисном уровне, и мы не наблюдаем процесс их массового обесценивания, как это было в период предыдущих экономических кризисов. На этом фоне большинство представителей власти и связанные с ними «официальные» эксперты, ссылаясь на высокую эффективность и значительный масштаб предпринимаемых антикризисных мер, заявляют об относительной непродолжительности на-

ступившего кризиса, прогнозируя начала процесса оживления экономики уже в текущем году.

Можно ли было заранее предсказать наступление в 2020 г. очередного мирового кризиса и своевременно принять превентивные меры, позволяющие избежать негативных для экономики последствий? По нашему мнению, однозначного ответа на этот вопрос просто не существует. В условиях стремительно изменяющегося современного мира разработка любых прогнозов в социально-экономической сфере относится к категории задач повышенной сложности и требует от их составителя высокой квалификации и значительного опыта работы [10]. При этом необходимо иметь в виду, что как в мире, так и в отдельных странах на сегодняшний день в принципе отсутствуют какие-либо утвержденные единые методики и общепринятые стандарты разработки экономических прогнозов, что предоставляет субъекту прогнозирования полную свободу действий и выбора необходимого научного инструментария и методического обеспечения. Именно этим, на наш взгляд, объясняется наличие не совпадающих, а порой и взаимоисключающих прогнозов развития одних и тех же событий, разработанных разными авторами в одно и то же время.

С одной стороны, в современном глобальном информационном пространстве мы без особого труда можем обнаружить прогнозы отдельных представителей научного и экспертного сообщества о неизбежности наступления очередного глобального экономического кризиса и в 2018 г., и в 2019 г., которые не получили практического подтверждения и были проигнорированы как властями, так и населением. С другой стороны, в этих же источниках можно встретить точку зрения не менее авторитетных ученых и специалистов о том, что «динамика современного экономического развития – сплошной кризис» [11], существующий в экономической сфере уже на перманентной основе, т.е. постоянное нахождение экономики в кризисном состоянии фактически признается нормой и уже не зависит от экономических циклов, а антикризисные меры стали носить непрерывный характер.

Признанный мировым сообществом авторитетный эксперт Нассим Николас Талеб (чьи прогнозы за последние годы сбывались наиболее часто) ещё в 2007 г. выдвинул теорию «черного лебедя», рассматривая в качестве такового «трудно прогнозируемые и редкие события, имеющие значительные последствия» для социально-экономической жизни общества [12]. По мнению автора, суть «черного лебедя» заключается в том, что его появление невозможно предсказать, а значит, к его появлению невозможно подготовиться в принципе. При этом анализируя причины и поводы начавшегося мирового экономического кризиса 2020 г., Нассим Николас Талеб не признает пандемию коронавируса

COVID-2019 «черным лебедем», полагая, что данное событие нельзя отнести к категории «непредсказуемых» и начавшуюся эпидемию вполне можно было предсказать. Китай уже был источником SARS в 2002-2004 гг., жертвами которого тогда стали 774 человека из 8000 заболевших в 29 странах мира. В течение 8 месяцев общими усилиями международных организаций и ряда государств в 2003 г. удалось ограничить распространение инфекции по миру и справиться с вирусом. Однако до конца данная проблема не была решена, лекарство и вакцина от SARS не были созданы, а значит, повторение ситуации было только вопросом времени

Исходя из данной точки зрения, появление коронавируса COVID-2019 в качестве повода для начала мирового экономического кризиса скорее можно отнести к категории «серых носорогов» – «очевидных и высоковероятных событий, которые все игнорируют» [13]. На авторство данного определения претендует известный эксперт по рискам Мишель Вукер, написавшая книгу с аналогичным названием, в которой «серый носорог» рассматривается как очевидный, но оставленный без внимания и реакции риск.

Независимо от того, признаем ли мы пандемию COVID-2019 «черным лебедем» или «серым носорогом», сегодня международному сообществу в первую очередь необходимо сконцентрироваться на разработке вакцины от коронавируса, создание которой обеспечит снятие с повестки дня медицинской составляющей мирового экономического кризиса и позволит перейти к использованию чисто экономических методов и механизмов его преодоления.

Наступивший в 2020 г. кризис выявил ряд аномалий мировой экономической системы и наглядно показал, что существующая сегодня модель мировой экономики морально устарела и неспособна адекватно реагировать на вызовы XXI в. и эффективно функционировать в условиях, когда «создаваемый нами взаимозависимый мир требует грандиозных социетальных перемен и самым непосредственным образом ставит на повестку дня вопрос о человеческой адаптируемости» [14, с. 240]. Мы разделяем мнение определенной части наших коллег о том, что мировая экономика испытывала серьезные системные проблемы и до коронавируса, который, по сути, стал всего лишь катализатором давно назревших перемен, а это означает, что для успешного преодоления экономического кризиса 2020 г. явно недостаточно одержать победу над пандемией по линии медицины, т.к. выигрыш в области здравоохранения сам по себе не способен устранить фундаментальные противоречия, существующие в социально-экономической сфере. Сегодня мировая экономика скорее нуждается в хирургическом вмешательстве в виде кардинальных реформ, чем в терапевтическом воздействии, осуществленном

в рамках длительного эволюционного процесса. Заданные высокие темпы экономических изменений и обострившаяся на всех без исключения рынках конкуренция заставляют экономических агентов активнее использовать в своей практике инновационные цифровые технологии и искусственный интеллект, позволяющие значительно поднять эффективность хозяйственной деятельности [15]. В тоже время при разработке антикризисной стратегии субъектам необходимо учесть и предыдущие ошибки, т.к. «рецепты выхода надо искать в том числе и в прошлом», не забывая при этом, что «решения, подчерпнутые из былого опыта, могут оказаться непригодными в новом контексте» [14, с. 241].

В настоящее время все государства с большим или меньшим успехом реализуют национальные антикризисные программы, направляя на эти цели беспрецедентные по объемам финансовые ресурсы и расставляя приоритеты исходя из своих национальных целей, руководствуясь принципом, что «нет такого набора мер экономической политики, который подходил бы для любой страны» [16, с. 198]. При этом особая роль и основная ответственность в работе по преодолению кризиса прежде всего лежит на экономически развитых государствах, чей вклад в ВВП является наиболее существенным – США, КНР, Японии, ведущих стран Евросоюза и России. На данный момент этот процесс вполне обоснованно возглавил Китай, который первым столкнулся с проблемой пандемии, в относительно короткий срок сумел с ней справиться и в мае 2020 г. приступил к «перезапуску» своей экономики, продемонстрировав первые положительные результаты. Согласно данным Национального бюро статистики КНР, сектор услуг китайской экономики в мае уже показал рост в 1 %, а объем промышленного производства за этот период вырос на 4,4 % [17], что является позитивным сигналом для всей мировой экономики и положительным примером для других стран.

Литература:

1. Вступительное слово Генерального директора на пресс-брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. – URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>

2. Bank of America: в США разразился экономический кризис. – URL: <https://ria.ru/20200323/1568918947.html>
3. Экономика США вошла в рецессию. – URL: <https://www.bfm.ru/news/445578>
4. Унылая пора. – URL: <https://lenta.ru/articles/2019/10/24/depr/>
5. Экономика США показала крупнейшее квартальное снижение с кризиса 2008 года. – URL: <https://yandex.ru/turbo/s/forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/399413-ekonomika-ssha-pokazala-krupneyshee-kvartalnoe-snizhenie-s>
6. Миллионы на улице: США захлестнула рекордная безработица. – URL: <https://ria.ru/20200328/1569257151.html>
7. Безработица становится мировой проблемой. – URL: <http://actualcomment.ru/bezrobotitsa-stanovitsya-mirovoju-problemoju-2007080826.html>
8. Оценка роста ВВП еврозоны в 4-м квартале подтверждена на уровне 0,1%. – URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5187243>
9. По прогнозу Всемирного банка, 60 млн человек окажутся в нищете из-за коронавируса. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/469067>
10. Шлычков В.В. Мировая депрессия 2020 г. как источник угроз и новых вызовов для российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 1. – С. 41-44.
11. Сергей Губанов: «Фактически Россия находится в финальной фазе системного кризиса». – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/473941>
12. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: КоЛибри, 2011. – 736 с.
13. Серый носорог. Что это такое и чем он отличается от черного лебедя? – URL: <https://nkfrv.ru/grey-rhino>.
14. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. – М.: Изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.
15. Шлычков В.В. Об отдельных аспектах процесса цифровизации и определении понятия «цифровая экономика» // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 95-99.
16. Родрик Д. Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки» / Пер. с англ. Е. Головляничной. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 256 с.
17. Китай не спешит. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4379213>

World Economic Crisis 2020: Causes, Reasons, Features

Shlychkov V.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology

The author examines the causes and features of the economic crisis in 2020, the correlation of the beginning of the crisis with the coronavirus pandemic COVID-2019, analyzes the problems of forecasting potential economic crises.

Key words: world economic crisis, anti-crisis measures, pandemic, model of the world economy, recession, forecasts, “black swan”, “gray rhinoceros”.

